

Вначале Линь Цинъю был взволнован. Хотя в густом лесу не было дорог, было трудно двигаться вперед, но повсюду были драгоценные сокровища, а также приятные пейзажи, высокие деревья, красочные цветы, разноцветные попугаи и солнечные птицы. Каждый раз, когда я узнаю один и тот же вид, я чувствую полное удовлетворение. Более того, когда рядом бегал Сяобай, Линг Цинъю не чувствовал себя одиноким, как во время похода в колледже, хотя его тело устало, настроение было ярким и радостным, как ясное небо.

Однако, когда солнце постепенно померкло, лес стал мрачным, Линь Цинъюй начала бояться, а потом поняла, что сбилась с пути, густой лес в сумерках, ее зрение было тусклым, она даже не знала себя. Откуда пришла и куда возвращаться.

На этом острове компас бесполезен. Здесь растут роскошные деревья, которые плотно закрывают макушку, и не видно звезд.

Успокойся, не бойся, не бойся, - Линь Цинъюй прислонился к дереву и сделал несколько глубоких вдохов, чтобы успокоить свои мысли. Самая страшная змея теперь не придет к ней за бедой. Ночью он не сможет найти дорогу. Придется ждать до завтра. Хорошо, тогда найди место, где можно остановиться и провести ночь.

Она тронула заднюю корзину, потому что думала, что впереди что-то лучшее, а она не торопилась, поэтому в задней корзине, то есть в корзине, оказалось несколько трав и чайник. В чайнике было полгоршка воды из ручья.

Хорошо! Положив Сяо Бая в заднюю корзину, Линь Цинъюй поплевал на ладонь и начал взбираться на дерево.

Дерево, на которое она взобралась, было таким роскошным, что никто из них не мог к нему приблизиться. Поднимаясь, Линь Цинъюй благодарила змеиную пилюлю за то, что теперь ее тело стало очень сильным и энергичным. В сочетании с навыками лазания по деревьям, которые она тренировала десятилетия назад, это сильное дерево для нее, рухнув, взобралось наверх.

Это большое дерево было таким, каких она раньше не видела.

Чем выше вы поднимаетесь, тем гуще ветви и листья. После преодоления высоты других деревьев ветви и листья разрастаются по всему периметру, образуя на вершине круглую крышу с толстыми ветвями. Листья были плотно уложены, как ковер. Линь Цинъю забралась на вершину и попыталась ступить на нее. Он действительно смог выдержать ее вес. Он был вне себя от радости.

Положив корзину на спину, вынув изнутри быструю ткань и расстелив ее сверху, Линь Цинъюй вздохнул и лег.

Последние лучи солнца на горизонте тоже рассеялись, как выключатель, небо засияло, и на нем зажглись полные звезды.

Как красиво!

В мягком лунном и звездном свете, со стороны Линь Цинъю, на верхушках деревьев, медленно плыла начальная точка флуоресценции. Не только на ее дереве, но и на большом дереве рядом с ней начали загораться точки флуоресценции. Сначала флуоресценция собиралась вместе.

Небольшие группы и маленькие группки, а затем собрались в полосу света, идущую вверх вдоль горного хребта, с точки зрения Линь Цинъю, это было похоже на длинную серебряную реку, вытекающую из вершины горы.

Земля и лес затихли.

Линь Цинъюй тоже затаил дыхание, опасаясь, что нарушит праздник.

Когда на вершине горы исчезла последняя капелька флуоресценции, лес вдруг зашумел, все виды птиц и рев животных вдруг стали оживленными.

Сяобай выполз из задней корзины и увидел, что Линь Цинъюй закрыл глаза, заснул, забрался к ней на грудь и выгнулся дугой.

Маленькая флуоресценция, высунувшись из-под Линь Цинъю, бродила вокруг, зонд бродил перед Линь Цинъю, когда он качнулся к носу Линь Цинъю, Сяо Бай перевернулся, и ветер, который перевернулся, дал флуоресценции дунуть в нос Линь Цинъю.

В это время у залива царил хаос.

"Доктор Ши, идите сюда скорее, генерал Ян тоже был укушен". Дин Дун побежал к каменной хижине с Ян Чжао на спине.

В каюте было четыре кровати, и на них уже лежали два человека - Чжэн Си и Лу Яо.

"Опять укусила? Скажем так, даже если боевые искусства сильны, что уж говорить о змеях в лесу!" Ши Фан выступил пот на лбу, и поспешно попросил Дин Дуна положить человека на кровать, а затем начал разрезать рану и пускать кровь, а потом колоть змею Хорошая лечебная грязь была нанесена на рану, и он сказал: "О, этот укушенный настолько жесток, что он действительно может вернуться!"

"Еще один упал?" Янь Сань пощупал щупом дверь и с торжественным выражением лица сказал Гу Суй: "Почему ты так беспокоишься? Эта маленькая девочка не неподходящая, всего на один день, просто бегала так нервно. Смотри, она непобедима, а ты нет. Не возвращайся, когда придет время, вы все мертвы, нет никакой искусственной Фэншэнь, думаю, у нее хватит духу вырыть тебе могилу".

Впервые услышав от Янь Саня такое аналитическое замечание, Гу Суй удивленно взглянул на него, думая о том, как женщина проявила себя на этом пути, и о ее стойкости, которая может убить даже змею. Просто в течение дня не стоит беспокоиться. Более того, что если вы торопитесь? Это отличается от того, когда они впервые вошли в лес. Тогда змеи были в основном рассеяны, но они постоянно встречали новых, когда убегали. Теперь же, похоже, эти змеи специально оберегали их, и внутри было установлено предупреждение. Очередь та же. Стоит кому-то углубиться в лес на определенное расстояние, как там появятся неукротимые змеи. Плотность леса здесь высокая. Змеи с защитной окраской будут прятаться в кустах на деревьях или в траве, и их не заметят. Даже навык Лу Яо успел пройти всего милю, прежде чем его убил рой змей.

"Да, не шутите, мое лекарство почти закончилось!" с болью в сердце сказал Ши Фан. Поначалу он был очень счастлив. Такие ценные лекарственные материалы хороши сейчас, и половина из них удалена.

"Ты, вонючий мальчишка, разве ты не понимаешь, что говорит взрослый?" Янь Сань встал во весь рост, скрутил Е Шиси, которая собиралась идти в лес, и сказал: "Так же, как и ты, ты собираешься умереть? Если ты действительно хочешь пойти, ты можешь обучить меня третьему уровню на дне океана. Может быть, ты попробуешь".

"Тогда ты не достиг третьего уровня, и то, что ты сказал о технике Прилива Бихай, вообще бесполезно". Е Шии боролся.

"Стоп, это же несравненное кунг-фу, я любезно научил тебя, а тебе оно все равно не нравится! Отдай мне!" Янь Сань прямо стукнул потерявшего сознание Е Одиннадцатого и отнес его обратно в каюту.

Гу Суй сжал кошелек. Там лежала змеиная пилуля большой змеи. Подумав еще и еще раз, он наконец отпустил ее и тайком сказал: Линь Цинъюй, я верю в твои способности, буду ждать, пока ты спустишься с горы.

Линь Цинъюй не мог понять, что чувствуют люди в бухте. Шел уже четвертый день. Чем больше ты поднимался в гору, тем больше было сюрпризов.

Линг Цинъюй нашел в горном бассейне множество раковин высшего качества. Если цена лучшего агарового дерева, как в Цюаньчжоу, составляет от одного таэля до десятка серебряных, то в этом полном бассейне, боясь, что он будет стоить тысячу кати. Это удивление сменилось удивлением, когда я увидел большой кусок борнеола, а затем большой кусок ароматного цинаня. Под Цинанем лежали дольки женьшеня седьмого класса, а дальше - Туцзинлин, висевший на нем. На разных деревьях внизу растет ганодерма люцидум, симбиоз непентеса и орхидеи, есть лекарственные материалы, такие как гематоксилин спатолоби. Экосистема находится в беспорядке.

Животных и растения, которые она видела по дороге, она могла назвать только одним или двумя именами. Думаю, тогда, из-за частых поездок, она много работала в этой местности, но восьмихвостые попугаи здесь розовые с клыками. В лесу бродят маленькие свиньи и большие олени с фиолетовыми рогами на головах, между слоями опавших листьев скользят питоны и ящерицы-мониторы, которых никогда раньше не было слышно.

Но даже если она и была ошарашена неожиданностью, все равно в это время ее сердце билось как барабан, и она вскрикнула от волнения.

Когда она пила из ручья, она случайно упала в бассейн и была занесена в пещеру потоком водопада сверху. Вода в пещере доходила только до ее икры, а водопад висел у входа в пещеру, заслоняя большую часть солнечного света. Из-за этого свет в пещере выглядит темным, но не ужасным.

Потому что в пещере есть слой яркого света.

Стены пещеры полны руды из рубинов, сапфиров и алмазов, а на дне вода также полна блеска - это свет, излучаемый драгоценными камнями, которые были отполированы водой.

Перед глазами Линь Цинъюй был рубин, который был больше головы ребенка. Красный цвет был кристально чистым и напоминал кровь, от чего у Линь Цинъюй закружилась голова.

Линь Цинъюй уже положила большую часть вещей в свою заднюю корзину, и это было результатом того, что она уменьшилась после репрессий и подавления.

Линь Цинъюй немного подумала, нашла ровное и безводное место в норе, высыпала содержимое в заднюю корзину, затем выкопала рубин и положила его туда.

В пещере есть более крупные и красивые драгоценные камни, но Линь Цинъюй не хочет их перекладывать. Эти драгоценные камни сформированы. Я не знаю, сколько миллиардов лет на это уйдет. Линь Цинъюй инстинктивно чувствует, что они подобны сущности острова. Я боюсь, что это повлияет на это место.

Линь Цинъюй возился и выбирал в воде, ища только те, что ниже среднего уровня, но высокого качества, вот так, через некоторое время, на платформе уже лежала куча красных сапфиров, не только красных сапфиров, но и кошачьих глаз. Бриллианты и т.д.

Линь Цинъюй посмотрел на груды драгоценных камней перед ним, бессознательно немного беспокоясь, как это может быть перенесено вперед, и, хотя она и другие прошли через столько опасностей, но такое большое количество богатства, всегда будут люди, завидующие, но Линь Цинъюй не хочет, потому что это отвлекло людей, которые, наконец, собрались. Стынув зубы, он набрал небольшую полукорзину драгоценных камней, а затем накрыл ее другими травами и специями.

Он повесил корзину на плечо, она была тяжелой, но Линь Цинъюй чувствовал, что у него хорошее настроение. За этой спиной много денег, и несколько городов стоят того. Думать о том, чтобы нести на спине несколько городов, ни к чему.

Выйдя из пещеры и перейдя вброд бассейн против водопада, Линь Цинъюй сорвала пурпурно-красный плод с дерева у ручья. Судя по ее опыту за последние несколько дней, этот пурпурно-красный фрукт, хоть и маленький, но на вкус самый сладкий, но редкий, есть только несколько деревьев у бассейна с водопадом. Этот вид фрукта не только приятен на вкус, но после его поедания она чувствует себя очень сильной и чувствует себя очень хорошо. Она не может этого вынести. Хочется петь. Конечно, когда она ела в первый раз, она пела, а потом Сяо Бай запротестовал. Кроме того, с бесчисленными птицами, летающими в лесу с обеих сторон, Линь Цинъюй сдерживал ее очень морально.

С несколькими городами на спине темп Линь Цинъюй становился все легче и легче, а дорога в гору казалась гораздо менее трудной, чем когда он только начал подниматься.

Чем дальше вы поднимаетесь к вершине горы, тем больше высоких деревьев там растет. Некоторые деревья достигают сотни метров в высоту. Между деревьями висит множество паразитических лиан. В это время распускаются цветы разных цветов, а на деревьях растут всевозможные невиданные фрукты.

Но на земле дорога еще сложнее. В густых кустах невозможно даже вставить иголки.

Я не знаю, насколько толст лиственный слой, и весь человек погружается в него, не обращая внимания.

Линь Цинъюй потрогал пот на лбу, он скучал по легкой работе Лу Яо и Янь Саня. Подумав, что делать, он попросил бы их поучиться?

"Ууууууу" - раздался недовольный голос Сяобая над его головой. Линь Цинъюй поднял голову и увидел, что Сяобай раскачивается на лозе, а затем перебирается на другое дерево.

Ты хочешь, чтобы я был таким же, как ты? Я не Тарзан! У Линь Цинъюй потемнело лицо. За

последние несколько дней она наконец-то увидела способности Сяо Бая. Хотя она родилась всего несколько дней назад, ее способность выслеживать добычу, похоже, была врожденной. Конечно же, это также было и тогда, когда добыча услышала ее голос. Она начала уменьшаться и дрожать, но всего за несколько дней объем тела Сяо Бай сильно увеличился. Сначала она была похожа на маленькую кошечку, но теперь она стала размером со щенка. Вспомнив о своей матери, рост которой превышает пять метров, Линь Цинъюй почувствовала сильное беспокойство за свою грудь.

Поймав лианы, Линь Цинъюй решила попробовать. В конце концов, у нее была такая яма, что ей было интересно, сможет ли она однажды взобраться на вершину горы.

Лоза качнулась, и Линь Цинъюй была приятно удивлена, обнаружив, что не только выдерживает ее вес, но и ее движения достаточно гибкие, чтобы десять раз пролететь вокруг, и пять раз поймать противоположную ветку.

Спотыкаясь, Линь Цинъюй наконец увидел вершину горы. В центре горы не было других деревьев. В центре горы росло только большое дерево. Его крона была похожа на цветок, покрывая всю площадь вершины.

Дерево Жизни!

Линь Цинъюй, сам того не осознавая, встал на колени, религиозно поклонился, прижал руки к земле и постучал по ней головой.

Это искреннее чувство.

Как только он увидел это большое дерево, Линь Цинъюй почувствовал, что его сердце стало чрезвычайно спокойным, как чистое небо, без каких-либо отвлекающих мыслей, хотя он никогда не видел такого дерева, но Линь Цинъюй знал, что это дерево жизни, дерево жизни, которое отвечает за жизнь и наследство.

Дерево жизни, казалось, было окутано слоем тумана. После того как Линь Цинъюй сбил три головы, туман немного рассеялся. Линь Цинъюй встал и вошел в туман, как будто его тянули.

Под ним был слой травы. Трава была кристально чистой, изумрудно-зеленой, излучающей свет, как нефрит, некоторые из них были с цветами, некоторые с кристально чистыми фруктами.

Линь Цинъюй осторожно обошел траву, которая казалась живой, и медленно пошел к большому дереву.

Сяокао улыбнулся, словно ел, и помахал рукой.

Пройдя под большим деревом, Линь Цинъюй обнаружил, что ствол был настолько толстым, что десятки людей не смогли бы его удержать, а на низко свисающих ветвях висело несколько маленьких плодов. Плоды были белого, желтого, красного и фиолетового цвета.

Когда он оказался под деревом, Сяо Бай выпрыгнул из задней корзины Линь Цинъюя, подбежал к дереву и зажуужал, ветви большого дерева задрожали, как будто отвечая ему.

У Линь Цинъюй потемнело лицо. Неужели я перешел в мир Сянься? Не только товар Янь Сань Луяо, но и дерево жизни Сяобая, семью фей?

Увидев ее в оцепенении, Сяобай бросил красный фрукт, хлопнул ее по голове, а затем снова

залаял.

Перевод Линь Цинъюя таков: есть этот плод полезно для тела. Плоды и стебли листьев на зеленой траве внизу также являются сокровищами. Пурпурный плод может улучшить внутреннюю силу человека, но для таких, как она, дерево, похоже, бесполезно. Скажи, что ради спасения меня тебе разрешается сорвать десять плодов и зеленую траву. Помни, красные плоды могут продлить жизнь, пурпурные плоды могут улучшить внутреннюю силу, а зеленая трава может воскресить из мертвых.

Линь Цинъюй съел фрукт, который разбил Сяо Бай, затем собрал пять красных фруктов и пять фиолетовых, а потом осторожно сорвал фруктовую зеленую траву.

Затем порыв ветра поднял ее из тумана. Линь Цинъюй оглянулся, но увидел только голую вершину горы, и ничего не было видно.

Линь Цинъюй повернул голову и посмотрел вниз с горы. Высота здесь более двух-трех километров над уровнем моря. Отсюда можно полностью увидеть северный склон. Видно, как отвесная горная стена уходит прямо в море, разделенное несколькими пляжами и бухтами. А гора с густыми лесами начиналась от пляжа, где они высадились, и тянулась до самой вершины горы, где она сейчас находится. От вершины горы до другой стороны простирался широкий мир, несколько огромных конусов. В кратере все еще клубятся голубые облака вулканического газа, волнистые овраги и каньоны глубоко врезаются в склоны, покрытые густыми девственными лесами, а между долинами - небольшие луга и иногда дымящиеся вулканические озера.

Море вокруг острова очень спокойное, но за кругом - бурные волны и несколько огромных водоворотов.

Линь Цинъюй не понимал, что ему немного страшно. В то время, к счастью, он прятался в герметичной спасательной капсуле, иначе, столкнувшись с такой сценой напрямую, я боялся, что он испугается до смерти, где есть сила, с которой можно поспорить. Чтобы вернуться в Да Чжоу, нужно прорваться. Линь Цинъюй не знал, как рассчитать путь в своем сердце. Сейчас лето. Если сейчас зима, то направление океанских течений и муссона будет благоприятствовать его возвращению. Тогда путь займет не менее четырех-шести месяцев. В это время Фэншэнь должен быть создан.

Линь Цинъюй долго размышлял, пока не зашло солнце. От подножия горы, струящийся флуоресцентный свет собирался вверх, и наконец собрался на вершине горы.

После того, как Линь Цинъюй снова увидел эту красоту, он все еще чувствовал учащенное сердцебиение.

По расчетам, Сяо Бай собирался остаться здесь, встал и похлопал пепел по телу, готовясь спуститься с горы.

Без компании Сяо Бая Линь Цинъюй было стыдно, но время сильно сократилось, и он спустился с горы. По пути, хотя группа змей и уклоняется от трех футов, но они не могут противостоять ящерицам-мониторам, диким кабанам, тиграм, тапирам, орангутангам и так далее, и так далее. Поэтому она может только бежать вниз и вверх по горе. Через пять дней с горы спустился... один день.

Несмотря на то, что он поспешил вернуться в лагерь таким неловким образом, Линь Цинъюй

получил теплый прием, и даже после того, как Гу Суй снова собрала змеиную пилюлю, он крепко обнял ее. Они планировали собраться вместе сегодня, чтобы найти ее.

Линь Циньюй поблагодарил всех за доброту, поставил корзину рядом с кроватью в своем деревянном доме, принял душ, а затем уснул. Побег - это действительно самая тяжелая физическая работа.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2517960>